

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Омской академии МВД России
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Б. Б. Булатов

«23» июля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Петрова Станислава Анатольевича «**Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации**», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015. 262 с.)

Изучение диссертации, автореферата и научных публикаций, подготовленных С. А. Петровым, позволяет сформулировать следующие выводы:

Рассматриваемая диссертация выполнена на актуальную тему. Проблема уголовно-правовой охраны собственности в Российской Федерации имеет особую актуальность и значимость, поскольку преступления против собственности являлись и являются на сегодняшний день наиболее распространенными среди других уголовно наказуемых деяний и причиняют огромный ущерб, который весьма негативно сказывается на социально-экономической сфере общественной жизни.

Среди способов хищений по размерам причиненного ущерба личности, обществу и государству в нашей стране, как и во всем мире, мошенничество заняло лидирующие позиции. В России уровень преступлений данного вида неуклонно продолжает расти, защита собственности, по критерию возмещения причиненного ущерба, не улучшается. Более того, наметилась тенденция к профессионализации данного вида преступности с образованием преступных организаций, в том числе международных, и вовлечением в их деятельность все большего числа лиц.

Как отмечает сам диссертант, проблемы мошенничества значимы не только для России, но и для мирового сообщества в целом (с. 4). В последние годы вопрос о необходимости уточнения такого состава преступления, как мошенничество, стал предметом рассмотрения на высшем государственном уров-

не. К нему обращаются Президент России и Правительство, вопросы противодействия мошенничеству обсуждаются в Государственной Думе Российской Федерации.

Сфера преступной деятельности в экономике постоянно расширяется, нередко мошенничество совершается под прикрытием гражданско-правовых сделок, когда происходит подмена уголовной ответственности гражданской, что ведет к устранению уголовных правоотношений и безнаказанному причинению ущерба. Рост числа мошеннических посягательств на собственность, сложность квалификации этих деяний, несовершенство законодательства об ответственности за эти деяния и практики его применения – всё это определяет практическую остроту проблемы.

Диссертация отвечает требованиям научной новизны. Соискателем разработана комплексная уголовно-правовая характеристика мошенничества, теоретические основы квалификации данного преступления. Предложены решения ряда проблем законодательной регламентации, дифференциации ответственности и уголовно-правовой оценки мошенничества и связанных с ним преступлений.

Результатом творческого и **самостоятельного** исследования С. А. Петрова явилась уголовно-правовая характеристика мошенничества. Автором решен ряд актуальных проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, предложены критерии отграничения от других посягательств. Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные диссертантом, **научно обоснованы**. Соискатель избрал соответствующие поставленным задачам аспекты и уровни разработки заявленной темы. К ним относятся: определение социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершаемого путем обмана; анализ эволюции уголовной ответственности за мошенничество в истории отечественного законодательства, теории и практике уголовного права; уголовно-правовая характеристика основных и квалифицированных составов мошенничества. С. А. Петровым проведен юридико-догматический анализ терминологии, используемой в диспозиции ст. 159 УК РФ, с учетом положений не только уголовного, но и гражданского права, выявлены проблемы квалификации мошенничества, отдельному анализу подвергнуты проблемы квалификации новых видов мошенничества (ст. ст. 159¹-159⁶ УК РФ), установлено несовершенство осуществляемой в рамках ст. 159 УК РФ криминализации и дифференциации уголовной ответственности.

Достоверность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, обусловлена обращением соискателя к трудам ученых, разрабатывающих методологические и теоретические проблемы ответственности за преступления против собственности. С. А. Петров использует широкий диапазон исследовательских методик.

Эмпирическая база диссертации включает: данные, полученные в результате анализа и обобщения материалов уголовных дел, рассмотренных судами Уральского федерального округа, республик Башкортостан, Дагестан, города Москвы, официально опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР), статистическая отчетность МВД России, данные, полученные в результате контент-анализа средств массовой информации (прессы, сети Интернет).

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Объем работы составляет 262 страницы. Между главами и параграфами существует логическая и смысловая связь.

Во введении диссертации автор обосновывает актуальность темы исследования, определяет его цель и задачи, методологическую, теоретическую и эмпирическую основы, там же сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации названа «Мошенничество как социально-правовое явление: обусловленность уголовной ответственности, исторический и сравнительно-правовой аспекты». В рамках первого параграфа данной главы С. А. Петров, как нам представляется, достаточно убедительно доказывает, что социальная обусловленность уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершаемого путем обмана, объясняется не только повышенной общественной опасностью данного вида преступлений, причиняющих вред отношениям собственности, но и тем, что мошенничество зачастую опосредованно влияет на другие сферы жизни общества и государства в целом. Кроме того, опасность мошенничества заключается еще и в том, что оно имеет иные детерминанты (причины и условия), нежели все остальные формы хищения. Однако все высказываемые автором соображения по поводу общественной опасности анализируемой формы хищения относятся только к так называемому «экономическому мошенничеству», доля которого в структуре мошенничества составляет, по данным автора, около 55 % (с. 21). Таким образом, остался не исследован вопрос об общественной опасности иных видов мошенничества, что ставит под сомнение достоверность предлагаемых автором мер, необходимых для по-

вышения эффективности уголовно-правовой борьбы с данными видами преступлений. Проанализировав порядка 200 уголовных дел, автор приходит к выводу, что в последние годы прослеживается курс смягчения наказания за мошенничество, воплощается в жизнь общая тенденция замены наказания в виде лишения свободы штрафами. Следует согласиться с выводами С. А. Петрова о необходимости кардинального пересмотра существующей уголовной политики в сторону ее ужесточения в целях борьбы с мошенничеством, поскольку сложившаяся судебная практика рассмотрения уголовных дел данной категории не обеспечивает исполнения основных функций уголовного права – функций общей и частной превенции (с. 31).

Несомненный интерес, с точки зрения приобретения законодательного опыта, в плане как преемственности правовых положений, так и использования сравнительного правоведения, представляет проведенное автором во втором параграфе первой главы диссертации историко-правовое исследование уголовно-правовых норм о мошенничестве. В ходе написания данной части работы диссертант подробным образом изучил отечественное уголовное законодательство и пришел к выводу, что мошенничество именно как самостоятельная форма хищения сформировалось лишь к концу XIX века. И только лишь в советский и постсоветский периоды развития норма о мошенничестве была существенно расширена: добавлены такие признаки, как «приобретение права на имущество», «злоупотребление доверием» и ряд других, что потребовало от правоприменителя их осмысления.

Обращает на себя внимание анализ зарубежного уголовного законодательства. Исследуя различные правовые системы, автор приходит к выводу о возможности изменения нормы о мошенничестве в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации на основе уже имеющихся наработок в других странах. Основной акцент в рамках данного параграфа делается на различных подходах отечественного и зарубежного законодателей к определению мошенничества как формы хищения. При этом в работе отмечается, что в уголовном законодательстве большинства стран мошенничество не связывается только лишь с обращением имущества в пользу виновного, а включает в себя любые деяния в сфере экономики, совершаемые с использованием обмана или злоупотребления доверием. При этом, стремясь воспользоваться опытом зарубежного законодателя, автор высказывает несколько поспешные предложения о необходимости разделения нормы о мошенничестве на несколько статей, так как «в настоящее время она содержит несколько составов преступлений» (с. 62).

Во второй главе диссертации раскрывается уголовно-правовая характеристика хищения, совершаемого путем обмана. В рамках первого параграфа диссертант анализирует мошенничество как одну из форм хищения. Буквально толкуя закон, автор приходит к выводу о том, что деяние в мошенничестве представляет собой обращение чужого имущества или права на имущество в пользу виновного или других лиц без изъятия, поскольку виновный при мошенничестве «не совершает никаких действий по исключению имущества из владения собственника или законного владельца, последние самостоятельно передают ему свое имущество» (с. 67). Данная позиция представляется достаточно спорной, поскольку обман, который виновный использует при совершении преступления, выступает основным способом совершения мошенничества, именно в этом заключается особенность объективной стороны данной формы хищения. Далее автор обращает внимание на тот факт, что мошенничество - собирательное понятие, включающее в себя несколько различных видов преступных действий, и предлагает собственную классификацию всех деяний, собранных законодателем в ст. 159 УК РФ. С точки зрения соискателя, данная классификация имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, поскольку должно способствовать уменьшению ошибок в квалификации, имеющих место в настоящее время.

Анализируя во втором параграфе объект и предмет хищения, совершаемого путем обмана, автор приходит к выводу о необходимости разделять мошенничество – хищение и мошенничество – приобретение права на чужое имущество. Рассматривая такие категории, как «собственность», «имущество», «право на имущество», «вещь» с позиций гражданского законодательства, диссертант убедительно показывает существенные недостатки законодательной конструкции нормы о мошенничестве. Как следствие, С. А. Петров предлагает заменить понятие «право на имущество» термином «обязательственные права». Учитывая, что преступление, состоящее в незаконном обращении в свою пользу обязательственных прав, существенно отличается от мошенничества - хищения, автор предлагает данные преступления выделить в разные нормы, тем самым облегчив работу правоприменителя.

Автором представленной для отзыва диссертации определены границы объективной стороны исследуемого преступления. В рамках третьего и четвертого параграфов второй главы скрупулезному исследованию подверглись обман и злоупотребление доверием как законодательно закрепленные способы совершения мошенничества. Итогом рассмотрения данных вопросов явилось предложение автора об исключении злоупотребления доверием из числа спосо-

бов совершения мошенничества, поскольку доверие выступает не способом, а скорее, условием его совершения. Само же хищение, совершенное подобным образом, в зависимости от момента возникновения умысла следует квалифицировать либо как мошенничество с использованием обмана, либо как присвоение или растрату. Соответственно обман автор считает единственно возможным способом совершения мошенничества, который все-таки требует уточнения. В частности, соискатель разделяет обман на активный и пассивный, предлагает авторское определение обмана, который состоит в действиях, направленных на заведомое искажение истины с намерением ввести в заблуждение другое лицо. Заслуживает поддержки предложение автора о дополнении пассивного обмана новым признаком: наличием юридической обязанности сообщить достоверную информацию потерпевшему или иным лицам. Однако сомнительным и недостаточно обоснованным видится предложение С. А. Петрова о включении в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 159⁷, предусматривающей ответственность за хищение чужого имущества путем умолчания об истине.

Раскрывая содержание субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, автор констатирует, что несмотря на «интеллектуальность» мошенничества, его общественная опасность доступна для осознания несовершеннолетними в возрасте 14-15 лет, на основании чего предлагает понизить возраст уголовной ответственности за данное преступление до 14 лет. Далее по тексту диссертант обращается к проблеме квалификации мошенничества, совершаемого с использованием своего служебного положения, и делает заслуживающие поддержки самостоятельные и оригинальные выводы. В частности, С. А. Петров считает, что ч. 3 ст. 159 УК РФ охватывает только основной состав служебных преступлений (ч. 1 ст. 201 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ), в связи с чем в случае совершения одновременно мошенничества с использованием служебного положения и квалифицированного или особо квалифицированного служебного преступления такие действия должны образовывать идеальную совокупность указанных преступлений.

В результате анализа квалифицирующих обстоятельств мошенничества С. А. Петров приходит к обоснованному выводу о необходимости их корректировки. В частности, диссертант справедливо замечает, что наличие такого квалифицирующего признака, как причинение значительного ущерба гражданину, противоречит закрепленной в Конституции России концепции равной защиты всех форм собственности, поскольку «под повышенную охрану ставится личная собственность граждан» (с. 154). Далее автор находит достаточно простой способ решения данной проблемы – заменить спорный признак указанием на со-

вершение преступления в значительном размере, который следует поднять до уровня минимальной оплаты труда.

В третьей главе диссертации исследуются актуальные вопросы квалификации хищений, совершаемых путем обмана, и совершенствования правовой регламентации ответственности за данные виды преступлений. С. А. Петровым показаны встречающиеся в юридической литературе подходы к разрешению основных проблем квалификации хищений чужого имущества, совершенного путем обмана, сформулированы рекомендации по квалификации данных преступлений, дана уголовно-правовая оценка специальным видам мошенничества. Соискатель пришел к обоснованному выводу, что преступление, предусмотренное ст. 156^б УК РФ, является новой формой хищения, а не разновидностью мошенничества, так как способом его совершения выступает не обман или злоупотребление доверием, а манипулирование компьютерной информацией. В работе предлагается такое преступление назвать информационным хищением.

Совершенствование правовой регламентации ответственности за мошенничество С. А. Петров связывает с «упразднением» ст. 73 УК РФ, обосновывая это тем, что наказание не может быть условным, так же как и поощрение (с. 211). Подобное разрешение проблемы эффективности условности наказания и самой идеи уголовного испытания выглядит легковесным. «Параллельно» соискатель предлагает изменить ст. 86 УК РФ, предусматривающую возможность погашения и снятия судимости. По мнению автора, погашение судимости означает признание государством права лица «на совершение преступления на тех же условиях» (с. 213). Доктринально не возражая против того, что наличие судимости является основанием для констатации повышенной общественной опасности преступника и применения более строгих мер ответственности, полагаем, что индивид не может быть бессрочно лишен права на социальную реабилитацию, а учет личности в целях усиления наказания должен иметь разумные содержательные и временные пределы.

Положительной оценки заслуживают разработанные С. А. Петровым правила квалификации мошенничества и, в частности, критерии отграничения данного посягательства от других преступлений, в которых обман используется для облегчения реализации объективной стороны. Соискателем определены различия между мошенничеством и преступлениями, связанными с банкротством, сформулированы основания квалификации преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, по совокупности с другими посягательствами.

Следует поддержать предложение автора об исключении из УК РФ ст. ст. 159¹ – 159⁵, предусматривающих ответственность за специальные виды

мошенничества. С. А. Петров правильно оценивает данные посягательства как частные разновидности мошенничества, констатирует неадекватную оценку законодателем общественной опасности посягательств, предусмотренных ст. ст. 159¹ – 159⁵ УК РФ.

Уровень диссертационного исследования, характер затрагиваемой проблематики создают предпосылки для полемики по отдельным положениям. Некоторые особенности работы могут быть подвергнуты критическому осмыслению, без которого ее оценка была бы неполной.

1. С. А. Петров видит несовершенство ст. 159 УК РФ в том, что она «содержит шесть разных преступлений» (с. 11). Но уголовно-правовая норма и не должна предусматривать ответственность за отдельное и индивидуально определенное преступление. При конструировании статей Особенной части и определении границ преступного поведения законодатель использует общие признаки, запрещая не отдельные посягательства, а совокупность общественно опасных деяний.

Предлагая разделить запрет, содержащийся в ст. 159 УК РФ, на три самостоятельные нормы, соискатель не приводит аргументов, свидетельствующих о различной степени общественной опасности обособляемых им видов мошенничества и необходимости дифференциации ответственности за их совершение.

2. Неубедительным выглядит утверждение С. А. Петрова, в соответствии с которым сложности применения ст. 159 УК РФ могут быть преодолены путем установления ответственности за предусмотренные ей разные преступления в отдельных статьях УК РФ (с. 79). Дробление нормы о мошенничестве может привести к обратному результату. Как, например, в таком случае будет квалифицироваться хищение чужого имущества, когда виновный добился от потерпевшего передачи материальных ценностей путем сочетания активного и пассивного обмана, если ответственность за хищение перечисленными способами будет предусмотрено в различных статьях УК РФ (с. 12)?

3. Трудно согласиться с представлением автора о соотношении двух способов мошенничества. «С субъективной стороны, – пишет С. А. Петров, – обман отличается от злоупотребления доверием моментом формирования умысла, при обмане он возникает до получения имущества, а при злоупотреблении доверием – после» (с. 111). Доверие, в контексте ч. 1 ст. 159 УК РФ, не следует путать с «доверением» или вверением имущества виновному. Злоупотребление доверием представляет собой использование для облегчения хищения особой обстановки, сложившейся до совершения преступления и характеризующейся уверенностью потерпевшего в добросовестности и искренности мошенника.

4. С. А. Петров предлагает в целях профилактики крупных мошенничеств установить ответственность за незаконное обналичивание денежных средств. Такая норма была бы избыточной. Уголовный закон уже предусматривает ответственность за легализацию денежных средств. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174¹ УК РФ, являются наличные и безналичные денежные средства (п. 1), а объективная сторона данных посягательств может состоять в любых операциях с денежными средствами, в том числе в наличных и безналичных денежных расчетах, кассовых операциях (п. 6).

Указанные замечания преимущественно носят дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке представленной работы.

Основные результаты диссертационного исследования С. А. Петрова отражены в десяти публикациях, шесть из которых включены ВАК Минобрнауки России в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. Автореферат соответствует содержанию диссертации, отражает ее ключевые идеи и выводы, степень новизны. Сформулированные положения и рекомендации являются обоснованными, значимыми для науки. Соискателем исследована уголовно-правовая характеристика хищения чужого имущества или приобретения права на него путем обмана, выявлены актуальные проблемы квалификации, разработаны авторские варианты их решения, предложены конкретные предложения по совершенствованию регламентации.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация, подготовленная Петровым Станиславом Анатольевичем на тему «Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации» представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, которая содержит решение задачи, имеющей существенное значение для уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, и соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Рецензируемое диссертационное исследование отвечает требованиям самостоятельности, обладает внутренним единством, содержит новые науч-

ные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Результаты и выводы, приведенные в диссертации С. А. Петровым, могут быть использованы при проведении исследований проблем уголовно-правовой охраны собственности от хищений и других преступлений, совершенных путем обмана. Реализация отдельных предложений автора по совершенствованию законодательства способна повысить эффективность противодействия хищениям, а разработанные соискателем решения актуальных проблем квалификации мошенничества могут послужить надежным ориентиром для оптимизации правоприменительной практики.

Учитывая изложенное, Петров Станислав Анатольевич заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв по поручению кафедры уголовного права Омской академии МВД России подготовили: доцент кафедры кандидат юридических наук, доцент Виктор Николаевич Борков, доцент кафедры кандидат юридических наук Алексей Александрович Кузнецов.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права Омской академии МВД России, протокол № 23 от 23 июля 2015 г.

Начальник кафедры уголовного права
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
доктор юридических наук, доцент

Бавсун Максим Викторович

« 23 » июля 2015 г.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7, 8 (3812) 75-01-80, e-mail: oma@mvd.gov.ru

